

БЕСПРЕДМЕТНОСТЬ РАЗГОВОРА КАК ПРИЗНАК ПСЕВДОКОММУНИКАЦИИ

Пономарева И.В.

*ГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь, Россия (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33),
ivponomaryova@mail.ru*

В статье уточняется понятие коммуникации, рассматриваются основные аспекты и категории, с которыми она соотносится. Уточняются понятия предмета речи и беспредметности разговора. Выступая важнейшим компонентом коммуникативного пространства, предмет речи представляет собой определенное положение дел, которое побуждает говорящего к высказыванию. Предмет разговора является необходимым условием для реализации коммуникативной функции и, соответственно, центром внимания коммуникантов. От понимания предмета разговора во многом зависит успешность коммуникации. Указывается, что беспредметный разговор не нацелен на конкретную тему и на решение определенной речевой проблемы коммуникантов. Беспредметное общение складывается как процесс, но не результат и представляется неэффективным, бесцельным, бесперспективным. Беспредметность разговора подрывает нормальное, полноценное общение и делает его бессодержательным и бессмысленным. Беспредметность разговора рассматривается как один из признаков псевдокоммуникативного общения. На примере пьес С. Беккета анализируются случаи беспредметного общения, выявляются факторы, которые приводят к коммуникативной неудаче. Дается определение псевдокоммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, псевдокоммуникация, интенция, речевое взаимодействие, принципы кооперации, предмет речи, беспредметность разговора.

CONVERSATION EMPTINESS AS THE SIGN OF PSEUDOCOMMUNICATION

Ponomaryova I.V.

Tver State University, Tver, Russia (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), ivponomaryova@mail.ru

The article considers the communication concept and the main aspects and categories it concerns. The article considers the conversation subject and conversation emptiness concepts. The conversation subject is the important component of the communication sphere and the very situation that motivates an individual to speak. The conversation subject is the necessary condition for the communication function realization and accordingly the communicant attention centre. The communication successfulness depends on the conversation subject understanding. The author shows that pointless conversation isn't aimed on the specific theme and solving of certain unspeaking problem of communicants. Pointless communication is made as a process but not a result therefore it is uneffective, aimless, unperspective. Conversation emptiness destroys normal communication and makes it pointless and purposeless. Conversation emptiness is considered as one of the signs of pseudocommunication. The author analyses instances of conversation emptiness. Different factors that cause communication failure are considered (at the example of S. Beckett's plays). The notion of pseudocommunication is determined.

Key words: communications, pseudocommunication, intention, interaction, cooperation principle, conversation subject, conversation emptiness.

Понятия «коммуникативный сбой», «коммуникативная рассогласованность», «коммуникативная неудача» прочно вошли в область изучения лингвистики, что послужило определенным толчком к исследованию природы феномена «псевдокоммуникация». При этом выяснилось, что обладая всеми признаками и характеристиками коммуникативного процесса, псевдокоммуникация тем не менее не выполняет главного предназначения коммуникации, а именно не способствует реализации речевых интенций коммуникантов и достижению ими совместного результата. Это коммуникация, в которой нарушаются принципы согласованного общения и взаимодействия коммуникантов, отсутствует взаимопонимание, что лишает ее общего коммуникативного смысла.

Речевое общение представляет собой «комплексный и многоуровневый процесс, охватывающий как минимум коммуникативный, перцептивный и интерактивный аспекты» [1, с. 11]. Причем указанные аспекты далеко не исчерпывают всей глубины процесса общения: в нем выделяется множество иных сторон и функций, таких как контактная, информационная, побудительная, координационная, понимания, эмотивная, установления отношений, оказания влияния, деятельностная. Рече-коммуникативные отношения осуществляются таким образом, что «адресат взаимодействует не с коммуникатором, а с текстом, и в результате своей собственной активности по его восприятию продуцирует в своем сознании некоторые мысли и идеи» [5, с. 93].

Процесс общения инициирует не желание коммуниканта передать информацию, а его желание сделать свои интенции понятными другим. В качестве речевого средства для выражения интенций служит высказывание, которое можно представить формулой «предложение плюс прагматическая функция, заданная ему говорящим» [4, с. 53]. Содержание высказывания является пропозициональным, в то время как интенции определяют, как должно пониматься данное пропозициональное содержание. Таким образом, пока человек находится в ситуации общения, он что-то сообщает, о чем-то информирует, в чем-то убеждает и т.п., т.е. демонстрирует смыслы с целью установления психического контакта, проявляющегося в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании, взаимопонимании и взаимной координации.

Общий антропологический принцип постоянства смысла рассматривается как «индивидуальный когнитивный коррелят принципа кооперации» [3, с. 198]. С того момента, как два или более человека вступают во взаимодействия и соглашаются быть партнерами или соперниками, даже противниками, они вместе сотрудничают, со-действуют, беря слово или слушая, на протяжении всего этого взаимодействия. Коммуникация означает взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия определенной ситуации. Природу передачи смыслов в общении объясняет коммуникативно-обусловленная социальная практика, а не языковые структуры кода. Коммуникация, как форма поведения, осуществляется не в виде трансляции информации или манифестации намерения, а как демонстрация смыслов.

Партнеры по коммуникации, распознавая личностно обусловленные смыслы друг друга в социальном контексте, согласовывают смысловую направленность своих коммуникативных действий в их ситуативном контексте [2, с. 95]. Наиболее важным аспектом координации коммуникативных действий и необходимым условием успешного взаимодействия является понимание партнёрами по интеракции взаимозависимости целей, которые они преследуют, т.е. совпадение интенционального и интерпретируемого смыслов.

Организационным принципом коммуникации выступает иллокутивно-тематический потенциал дискурса, связанный с ситуацией общения и с ее этнокультурным контекстом. Ожидаемый результат как проекция целевой установки (интенции) коммуникантов выступает в качестве организующего центра коммуникативного процесса. Главным семантическим стимулятором речи является коммуникативная интенция говорящего. Тем не менее важнейшим компонентом коммуникативного пространства является предмет речи, т.е. то положение дел, которое побуждает говорящего к высказыванию, так как говорящий может стремиться к изменению существующего положения дел или, напротив, к его сохранению, и в этом заключается его практическая цель, которая лежит в основе коммуникативного намерения.

Предмет разговора является необходимым условием для той информации, которая будет сообщена далее, и для реализации коммуникативной функции. Именно предмет разговора представляет собой то, на чем прежде всего концентрирует внимание слушающий, следовательно, является центром внимания коммуникантов. Через предмет речи устанавливается контакт между собеседниками, т.е. он выступает как организующий аспект коммуникации. От понимания предмета разговора зависит в дальнейшем успешность коммуникации.

Предмет речи служит для включения высказывания в контекст, так как каждое данное высказывание зависит от предыдущего и само влияет на формирование последующего. В любой точке диалога должна быть связь между новой и старой информацией. Именно предмет разговора осуществляет эту связь. Наличие предмета разговора – это семантический признак, прагматическая обусловленность которого заключается в наличии коммуникативной задачи, которая может быть сформулирована только с учетом общих фоновых знаний и общего опыта коммуникантов. Предмет речи является языковой реализацией информации.

Беспредметный разговор – это разговор, недостаточно подготовленный, непродуманный в отношении конструктивных предложений решения вопроса (со стороны одного или обоих собеседников), бесперспективный, бессодержательный, отвлеченный, бесцельный, пустой. Беспредметный разговор не направлен на конкретную тему и на решение неречевой проблемы коммуникантов, он не имеет цели, сути. Беспредметность разговора указывает на то, что данное общение не нацелено на результат, а значит, неэффективно и бессмысленно. Это разговор ни о чем.

Интересны в данном случае примеры беспредметного общения, взятые из пьес С. Беккета.

Беспредметно и бессмысленно общение супругов Винни и Вилли в пьесе С. Беккета «Happy days» («Счастливые дни»). Диалог между этими людьми весьма своеобразен. Будучи супругами и находясь в одной комнате, они говорят, но при этом каждый занят своим делом и погружён в свои мысли. Женщина увлечена своими воспоминаниями об ушедших счастливых днях. Мужчина во время беседы читает газету. Ему безразличны и неинтересны ее воспоминания, он весь погружен в чтение и лишь изредка подает реплики, а именно озвучивает представляющие для него интерес новости из газеты. Женщина так увлечена своими воспоминаниями, что даже не замечает того, что ее реплики остаются без внимания:

Winnie: *Another heavenly day. For Jesus Christ sake Amen. World without end Amen. (1)*

Willie молчит, читает газету. (1a)

Winnie: *Begin, Winnie. Begin your day, Winnie. Oh, this is going to be another happy day! (2)*

Willie: *His Grace and Most Reverend Father in God Dr Carolus Hunter dead in tub. (2a)*

Winnie: *Charlie Hunter! I close my eyes – and am sitting on his knees again, in the back garden at Borough Green, under the horse – beech. Oh the happy memories! (3)*

Willie: *Opening for smart youth. (3a)*

Winnie: *My first ball! My second ball! My first kiss! A Mr Johnson, or Johnston, or perhaps I should say Johnstone. Very bushy moustache, very tawny. Almost ginger! (4)*

Willie: *Wanted bright boy. (4a)*

Winnie: *(takes up toothbrush and examines handle) Fully guaranteed... genuine pure... Fully guaranteed. (5)*

Willie молчит, читает газету. (5a)

Винни вспоминает свои счастливые дни (1), а Вилли читает газету и не реагирует на её слова (1a). Вычитав в газете о кончине Чарли Хантера, Вилли озвучивает это сообщение (2a), на что Винни начинает вспоминать своего возлюбленного и свои счастливые дни (3). Далее следует ироническое замечание (3a). Винни пытается перевести разговор на отношения с мужем и радуется тому, что они могут пообщаться (4). Вилли не реагирует: по всей видимости, духовно эти люди далеки друг от друга. Его молчание раздражает Винни, о чем свидетельствует её следующая реплика (5). И далее следует совершенно беспредметный обмен репликами, который указывает на тупиковую ситуацию в общении.

Winnie: *Can you hear me? I beseech you, Willie, just yes or no, can you hear me, just yes or nothing. (6)*

Willie: *Yes. (6a)*

Winnie: *And now? (7)*

Willie: *[Irritated] Yes. (7a)*

Winnie: *And now? (8)*

Willie: *[More irritated] Yes. (8a)*

Winnie: *And now? And now? (9)*

Willie: *[Violently] Yes. (9a)*

Winnie: *Fear no more the heat o' the sun. Did you hear that? (10)*

Willie: *[Irritated] Yes. (10a)*

Winnie: *What? What? (11)*

Willie: *[More irritated] Fear no more. (11a)*

Winnie: *No more what? (12)*

Willie: *[Violently] Fear no more. (12a)*

Winnie: *Bless you Willie I do appreciate your goodness. (13)*

Willie молчит, читает газету. (13a)

Winnie: *Oh this is a happy day. (14)*

Данное общение беспредметно и псевдокоммуникативно, т.к. в нем отсутствует предмет разговора. Собеседники не слушают и не слышат друг друга, каждый занят своим делом и погружен в свои мысли. Они даже не заботятся о том, чтобы скрыть своё безразличие и невнимание друг к другу, чтобы не показывать свою непричастность к разговору. Подобное общение комично, парадоксально и бессмысленно.

В качестве следующего примера рассмотрим ситуацию общения дочери со своей больной матерью (С. Беккет «Footfalls» («Звук шагов»)). Общение матери и дочери трудно назвать диалогом. Ухаживая за больной матерью, дочь упустила свою личную жизнь, и теперь уже, понимая, что не имеет возможности что-либо изменить, пытается хотя бы найти сочувствие у матери. Однако мать ничего не может ей предложить.

M: *Mother. [Pause. No louder.] Mother. [Pause.] (1)*

V: *Yes, May. (1a)*

M: *Were you asleep? (2)*

V: *Deep asleep. [Pause.] I heard you in my deep sleep. [Pause.] There is no sleep so deep I would not hear you there. One two three four five six seven eight nine wheel one two three four five six seven eight nine wheel. [Free.] Will you not try to snatch a little sleep? (2a)*

M: *Would you like me to inject you again? (3)*

V: *Yes, but is too soon. [Pause.] (3a)*

M: *Would you like me to change your position again? (4)*

V: *Yes, but it too soon. [Pause.] (4a)*

M: *Straighten your pillows? [Pause.] Change your drawsheet? (5)*

[Pause.] Pass you the bedpan? [Pause.] The warming-pan?[Pause.] Dress your sores? [Pause.] Sponge you down?[Pause.] Moisten your poor lips? [Pause.] Pray with you?[Pause.] For you? [Pause.] Again.[Pause.] (5a)

V: *Yes, but it is too soon. (6)*

M: *What age am I now? (6a)*

V: *And I? (7)*

M: *Ninety? (7a)*

V: *So much? (8)*

M: *Eighty- nine, ninety. (8a)*

V: *I had you late. [Pause] In life. [Pause] Forgive me again. [Pause] Forgive me again. (9)*

M: *What age am I now? (9a)*

V: *In your forties. (10)*

M: *So little? (10a)*

V: *I am afraid so. May [Pause] May. (11)*

M: *Yes, mother. (11a)*

V: *Will you never have done?*

Will you never have done... revolving it all? (12)

M: *It?*

V: *It all. In your poor mind. It all. It all.*

Дочь знает, что по времени еще рано делать инъекцию, поправлять подушку, заменять клеенку, подносить судно, перевязывать язвы и т.п., и тем не менее она спрашивает об этом. Она заводит этот разговор, чтобы не молчать, чтобы поторопить события, чтобы что-то делать, чтобы как-то заполнить ту внутреннюю пустоту, которая не дает ей покоя. И этот разговор происходит от того, что ей все это надоело, что в ее возрасте ей хочется заниматься не тем, чем она занимается сейчас, она уже не чувствует теплоты по отношению к матери. Все ее предложения – по инерции, без всякого чувства. Она уже не столько заботится о матери, сколько выполняет все это по необходимости. Мать же устраивает существующее положение дел, она принимает заботу дочери как должное. И ее раздражает душевное беспокойство и неудовлетворенность дочери, потому что ей не нужны перемены. Она отвечает вопросом на вопрос, потому что ее не беспокоит возраст дочери и потому что она понимает, к чему может привести этот разговор, и поэтому уходит от темы. Очевидно, что подобные разговоры происходят между матерью и дочерью регулярно. Они уже ничего не ждут от этих разговоров, ни на что не надеются. Им больше не о чем поговорить. Они говорят не друг для друга, а чтобы не молчать. Понимая, что мать ничего не может ей предложить, дочь находит выход в том, что она постоянно ходит по комнате.

Именно во время хождения она рассказывает о том, как она несчастна, как случилось так, что она так одинока. Она глубоко не удовлетворена своей жизнью. Всё, что для нее важно – это возможность двигаться, что стало частью её жизни. Она боится потерять эту способность, видя, как беспомощна ее мать.

Мать и дочь фактически не слушают и не воспринимают друг друга, и даже не пытаются понять друг друга. Между ними нет диалога. Каждая из них занята своими мыслями и своим стремлением через пространные монологи изложить свою какую-то внутреннюю, наиболее важную мысль. У них нет общей темы для разговора. Это общение двух разных людей, которые мало понимают и в целом не хотят понимать друг друга. Такое общение не приводит к взаимопониманию и поэтому может быть охарактеризовано как псевдокоммуникативное.

Беспредметно и бессмысленно общение двух конторщиков, которые по роду службы перебирают бумаги в комнате чужого человека и попутно ведут разговор (С. Беккет «Theatre II» («Театр II»)). Общение этих людей больше похоже на суету и возню, сопровождаемую пустыми, бессмысленными фразами.

A. Full moon. (1)

B. Not quite. Tomorrow. (1a)

A. What`s the date? (2)

B. Twenty-fourth. Twenty-fifth tomorrow. (2a)

A. Nineteen... Twenty-two, twenty-four. [Reads]. "Our Lady of Succour. Full moon." We were saying then... what was it... (3)

B. Work, family, third fatherland, cunt, finances, art and nature, heart and conscience, health, housing conditions, God and man, so many disasters.[Pause] (3a)

A. Seen worse dumps. Worse outlooks. Is that Jupiter we see? (4)

B. Where? (4a)

A. Switch off. It must be. (5)

B. Where? (5a)

A. There. There, on the right, in the corner. (6)

B. No. It twinkles. (6a)

A. What is it then? (7)

B. No idea. Sirius. Well& Do we work or play? (7a)

A. I forget, I forget! (8)

Конторщики не испытывают необходимости в общении друг с другом. В их репликах нет общей темы. Это чужие люди, которых объединяет только место работы. Привычно делая общее дело, они общаются фактически, то есть открывают ящики столов, перебирают

бумаги, переключаются с места на место, комментируют свои действия, цитируют некоторые записи и обмениваются ничего не значащими фразами. Они озвучивают свои действия, чтобы не молчать. Подобное общение не нацелено на результат, а значит псевдокоммуникативно, поскольку коммуникация является успешной только при условии реализации собеседниками своих коммуникативных намерений и достижения ими общей коммуникативной цели. Общение, состоявшееся только как процесс, но не как результат, представляется неэффективным.

Таким образом, беспредметность разговора подрывает нормальное, полноценное общение, делает его бессодержательным и бессмысленным. Беспредметность разговора является одним из признаков псевдокоммуникативного общения.

Список литературы

1. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика : учебник для студентов вузов экономических специальностей. – М., 2001. – 11 с.
2. Рыжова Л.П. Лингвопрагматика, лингвокультурология, лингводидактика // Языковой дискурс в социальной практике : сборник научных трудов / отв. ред. Л.П. Рыжова. – Тверь, 2009. – 195 с.
3. Рыжова Л.П. Французская прагматика. – М., 2007. – 198 с.
4. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Харьков, 2009.
5. Шнейдер В.Б. Нормативные основания достижения адекватного понимания в актах речевой коммуникации. – Екатеринбург, 1993. – 93 с.
6. Samuel Beckett. The complete dramatic works. ff – faber and faber limited London. – Boston. (1986) 1990.

Рецензенты:

Комина Н.А., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков гуманитарных факультетов ГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Копылова Н.В., доктор психологических наук, профессор кафедры иностранных языков естественных факультетов ГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь.